

Экспертные проблемы применения ч. 3 ст. 20 УК РФ в отношении несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния

Федонкина А.А.

ФГБУ «Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. В.П.Сербского» Минздравсоцразвития России (Москва)

Актуальность проблемы применения ч. 3 ст. 20 УК РФ в отношении несовершеннолетних, совершивших общественно опасные деяния, обусловлена тем, что подростки нередко совершают правонарушения вследствие зависимости от мнения референтной группы, слабой развитости мотивов и смыслов, игрового характера интересов, то есть в силу особенностей, отражающих недостаточное развитие личностной сферы. В таких случаях перед следственными органами, судом нередко возникает вопрос о наличии у подростка отставания в психическом развитии и о том, какое влияние оно оказало на способность несовершеннолетнего к произвольной регуляции собственного поведения. То есть, возможно ли применение в отношении несовершеннолетнего ч. 3 ст. 20 УК РФ, которая гласит: «Если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения правонарушения не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности». Если у следствия возникают подобные сомнения, то подростку целесообразно назначать комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу (КСППЭ).

Психологическим эквивалентом отставания в психическом развитии является личностная незрелость. Соответственно, вопрос о наличии такого отставания, а также о степени его влияния на способность подростка к произвольной регуляции собственной деятельности относится к компетенции психолога. Однако на первом этапе экспертизы психиатр должен выявить наличие либо отсутствие у подростка психического расстройства.

Как показывает практика, у большинства несовершеннолетних, направленных на комплексную судебную психолого-психиатрическую экспертизу психиатры диагностируют психические расстройства. К примеру, за 2011 год в ГНЦ ССП им. В.П. Сербского у 88.8% из освидетельствованных на КСППЭ подростков были выявлены психические расстройства, из них 46.8% – органического генеза. При этом 44.4% несовершеннолетних были признаны способными в период совершения общественно опасного деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, из них 33.3% – без ограничений. За последние несколько лет отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, которое повлияло на способность несовершеннолетнего к произвольной регуляции собственной деятельности, в ГНЦССП им. В.П. Сербского было выявлено лишь у

одного несовершеннолетнего. Однако признаки личностной незрелости эксперты-психологи отмечают у большого количества подростков (примерно у 35% подростков, проходивших стационарную КСППЭ). В связи с этим остаётся открытым вопрос, какой должна быть степень выраженности личностной незрелости, для того, чтобы психолог мог констатировать у несовершеннолетнего отставание в психическом развитии. Немаловажной является проблема дифференциальной диагностики естественной возрастной личностной незрелости у психически здорового подростка с такими нозологическими формами, как инфантилизм и инфантильное расстройство личности. Проявления личностной незрелости у психически здорового подростка менее выражены, чем при инфантилизме, не всегда отчётливо проявляются в высказываниях и действиях несовершеннолетнего.

Вопрос о том, всегда ли психическое расстройство исключает возможность констатации отставания в психическом развитии, является также значимым. Если во всех случаях при наличии у подростка психического расстройства его психическое развитие качественным образом отличается от нормального, соответственно, личностную незрелость несовершеннолетнего стоит рассматривать в рамках психического расстройства. Тем не менее, в некоторых случаях психиатрами ставятся диагнозы в рамках рубрики F 91 МКБ-10 – «Расстройства поведения», которые характеризуются стойким диссоциальным, агрессивным поведением. В данном случае прямая связь личностной незрелости с психическим расстройством неоднозначна, так как наличие такого диагноза может говорить преимущественно о неблагоприятной внешней среде воспитания.

Феномен личностной незрелости в настоящее время недостаточно подробно изучен. Для того чтобы решить вопросы, важные для диагностики при проведении комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы и для последующей реабилитации подростков, необходимо многостороннее исследование данного феномена.